

ГРАЖДАНСКОЕ СОСТОЯНИЕ ОБЩЕСТВА КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ В ЭПОХУ КОНФЛИКТОВ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Современный мир переживает период глубоких трансформаций, характеризующийся ростом конфликтности, как внутри государств, так и на международной арене. В этих условиях понятие «гражданского состояния общества» приобретает особую актуальность, выступая не только как характеристика состояния общественного консенсуса, но и как инструмент политической мобилизации и управления.

Идеологизация понятия гражданского состояния становится ключевым фактором, влияющим на формирование коллективной идентичности, что особенно важно в эпоху информационных войн и социальных кризисов. Сегодня гражданское состояние все чаще используется как конструкт для легитимации властных решений, консолидации общества или, напротив, его раскола.

В эпоху конфликтов и нестабильности гражданское состояние общества оказывается как вызовом, так и перспективой, т.к., с одной стороны, кризисные явления, такие как усиление социальной фрагментации, падение уровня доверия к политическим институтам и рост радикальных движений, ставят под угрозу возможность поддержания гражданского согласия. А, с другой, оно может стать площадкой для формирования новых форм взаимодействия между государством и обществом, способствующих устойчивому развитию.

Исследование гражданского состояния общества как идеологической конструкции имеет важное значение для понимания того, как социальные, политические и культурные дискурсы влияют на механизмы управления и восприятие гражданами своей роли в политическом процессе.

Для эффективного развития государства в эпоху конфликтов необходимо переосмыслить существующую парадигму управления и перейти к новой модели взаимодействия между властью и гражданским обществом. Ключевым элементом этой модели должен стать диалог, заменяющий вертикальную систему «сверху–вниз», а также общественный консенсус и инициативы, идущие «снизу». Такой подход направлен на укрепление легитимности власти и консолидацию общества вокруг общих ценностей и целей, что особенно важно в условиях социальной и политической нестабильности.

На современном этапе турбулентности развития государства и общества важнейшим элементом становится формирование идеологической основы, обосновывающей и поддерживающей гражданское состояние общества.

Эта основа должна быть содержательной и нормативно-ценностной, способствовать развитию самосознания граждан и их вовлеченности в общественные процессы. В эпоху конфликтов идеологическая составляющая играет роль стабилизатора, объединяющего граждан вокруг общих целей и предотвращающего распад скреп общественного развития.

Военные конфликты, гибридные войны направлены на подрыв традиционных ценностей и гражданской идентичности, усиливая локальные или этнические противоречия. В условиях военных действий и политической нестабильности граждане могут начать идентифицировать себя не с нацией или государством, а с определенными этническими, религиозными или региональными группами. Это приводит к размыванию единой гражданской идентичности, что особенно ярко проявляется в постконфликтных обществах, где этнические и религиозные различия становятся ключевыми факторами социального самоопределения.

Гибридные войны, объединяющие традиционные военные стратегии и тактики с информационными и кибератаками способствуют размыванию идентичностей. В этих конфликтах информационные атаки играют не меньшую роль, чем физическое уничтожение. Пропаганда, фейковые новости и манипуляции с общественным мнением приводят к идеологической дезориентации граждан, разрушая их чувство связи с государством и национальными ценностями. В условиях информационного давления граждане начинают воспринимать реальность через призму противопоставлений «свой-враг». Такая идеологическая поляризация подрывает гражданскую идентичность и способствует углублению расколов в обществе. Это особенно заметно в социальных сетях, где пользователи активно делятся противоположными мнениями о политической ситуации, что создает информационные пузыри и усиливает идеологическое противостояние.

Медийное пространство становится ареной борьбы за влияние на массовое сознание, где различные политические и социальные силы пытаются навязать свою трактовку событий. Это приводит к созданию параллельных реальностей, в которых граждане сталкиваются с альтернативными фактами и интерпретациями, что еще больше размывает гражданскую идентичность. Такая дезориентация вызывает кризис доверия и усиливает социальные расколы.

Кроме того, в современных условиях, сохранение устойчивых национальных идентичностей усложняют глобализация и миграционные процессы. Миграции, вызванные войнами и политическими кризисами, приводят к культурному и этническому смешению, что создает проблемы для социальной сплоченности и интеграции. В условиях конфликтов и кризисов граждане могут отдаляться друг от друга, воспринимая свою идентичность в узких локальных или культурных рамках, что ослабляет чувство общности и единства внутри государства.

В современной российской действительности размывание идентичностей, наблюдается на нескольких уровнях, что оказывает значительное влияние на социальную и политическую стабильность. Одним из ярких примеров является начало специальной военной операции, которое привело к значительным изменениям в гражданском сознании. Этнические и религиозные различия в России начали усиливаться, особенно в регионах с многонациональным населением, таких как Татарстан, Башкортостан и Кавказ. В этих регионах традиционные идентичности начали сталкиваться с идеологической линией, проводимой центральной властью, что вызвало социальные разногласия и укрепление локальных идентичностей в ущерб единой гражданской идентичности.

Для того чтобы гражданское состояние общества стало важным фактором устойчивого развития, требуется внедрение целого комплекса мер, направленных на повышение его роли в социально-политической системе. Это подразумевает работу как над расширением участия граждан в управлении, так и над повышением прозрачности государственных институтов и укреплением ценностей общественного диалога.

Прежде всего, необходимо создать инклюзивные механизмы, которые позволят всем гражданам принимать участие в политическом процессе. Инклюзивность подразумевает устранение барьеров, мешающих гражданам, независимо от их социального статуса, возраста, уровня образования или других факторов, влиять на принимаемые решения. Этого можно достичь через развитие инструментов прямой демократии, таких как электронные референдумы и платформы для общественных консультаций. Дополнительно, необходимо укрепить институт гражданских инициатив, чтобы у граждан появилась возможность инициировать и продвигать важные проекты. Особое внимание стоит уделять образовательным программам, направленным на повышение гражданской компетентности, чтобы каждый участник политического процесса мог действовать осознанно и эффективно.

Прозрачность и ответственность власти являются необходимыми условиями для укрепления доверия между государством и обществом. Чтобы этого достичь, требуется создать систему мониторинга и оценки деятельности государственных органов, а также регулярно публиковать отчеты о результатах их работы. Современные технологии открывают широкие возможности для этого: цифровые платформы и открытые данные позволяют гражданам получать доступ к актуальной информации в режиме реального времени. Важную роль в обеспечении прозрачности должны играть независимые институты гражданского контроля, такие как неправительственные организации и СМИ. Государство должно создать механизмы, которые позволят гражданам инициировать проверки и предлагать корректировки в действиях властей, обеспечивая подлинную подотчетность.

Немаловажным аспектом является продвижение ценностей диалога как основа идеологии гражданского состояния. В условиях роста социальной напряженности и конфликтов диалог становится ключевым инструментом снижения напряженности и поиска компромиссов. Для этого необходимо развивать программы межкультурного и межрелигиозного понимания, популяризировать ненасильственные формы взаимодействия через образовательные и медийные каналы, а также создавать дискуссионные платформы, где представители различных социальных групп могут обсуждать актуальные проблемы. Особое внимание следует уделять молодежи как наиболее динамичной и восприимчивой группе населения, вовлекая ее в процессы социального диалога и формирования гражданской идентичности.

Еще одним важным направлением является расширение взаимодействия государства с гражданским обществом. Это предполагает укрепление партнерства с общественными организациями, разработку совместных проектов и увеличение поддержки инициатив, направленных на развитие гражданских институтов. Гражданское общество может стать ключевым партнером в решении социально значимых задач, обеспечивая более широкий спектр взглядов и идей.

Наконец, значительный потенциал для трансформации гражданского состояния кроется во внедрении инновационных подходов в управление. Использование новых технологий, таких как искусственный интеллект и цифровые платформы, может кардинально изменить процессы взаимодействия между государством и обществом. Например, анализ данных с помощью искусственного интеллекта способен не только фиксировать текущие настроения, но и прогнозировать потенциальные конфликты, что позволит принимать упреждающие меры. Внедрение принципов smart governance «умного управления» поможет сделать государственное управление более гибким и эффективным.

Таким образом, гражданское состояние общества – это не статичная категория, а идеологическая конструкция, способная меняться под влиянием внутренних и внешних вызовов. Ее изучение позволяет выявить ключевые тенденции в отношениях между государством и обществом, а также найти пути для построения более справедливых и устойчивых моделей политического управления. В эпоху конфликтов такой подход становится не только актуальным, но и необходимым для предотвращения разрушительных процессов, угрожающих социальной стабильности.

Источники

1. Гражданское общество в стратегических приоритетах государства // БИСИ. – URL: <https://socio.bisr.by/grazhdanskoe-obshhestvo-v-strategicheskikh-prioritetah-gosudarstva/> (дата обращения: 12.12.2024).

2. Ильин В. А. Гражданское общество и транзит власти 2024 г. / В. А. Ильин, М. В. Морев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. – Т. 12, № 6. – С. 9–26.

*С.И. Морозов, кандидат политических наук, доцент
ВолГУ (Волгоград)*

ИНСТИТУТ ВЫБОРОВ И НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

*Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки Российской Федерации,
Экспертного института социальных исследований в рамках проекта
FZUU-2024-0005 «Участие в выборах как семейная традиция: ресурсы института
семьи и векторы мобилизации гражданской активности современной российской
молодежи»*

Совершенно очевидно, что с февраля 2022 г. Российская Федерация, Украина, страны Европейского Союза, пожалуй, и большая часть остальных стран мира живут в рамках «новой нормальности». С октября 2023 г. «новая нормальность» наблюдается и на Ближнем Востоке между Израилем с его западными союзниками и странами «исламского мира». Множество застарелых многовековых противоречий, формировавшихся и накапливавшихся между западными и незападными цивилизациями, вновь возвращаются в публичную плоскость. Очевидно, что нынешнее состояние международных отношений не является неким уникальным и экстраординарным социокультурным феноменом. Циклично повторяющаяся мировая история демонстрирует множество примеров подобного рода «столкновения цивилизаций»: от многочисленных крестовых походов Средневековья и локальных национально-освободительных войн XVIII–XIX вв. до масштабных общемировых кризисов XX в. (Первая и Вторая Мировые войны).

Общим местом всех прошлых военных конфликтов и современной ситуации геополитической напряженности является стремительное и количественно нарастающее включение в публичную политическую плоскость неразрешимых взаимных территориальных, этнонациональных, религиозно-конфессиональных, хозяйственно-экономических, цивилизационно-культурных и иных противоречий. При этом сегодня со стороны «оппонентов» Российской Федерации и Республики Беларусь выставляются не только экзистенциальные претензии геополитического характера, но также используются внеправовые механизмы экономических санкций, торговых и экспортных ограничений, прокси-силы, ресурсы гибридных информационных войн.